

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PURPOSE OF JUVENILES CRIMINAL PENALTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

A comparative legal analysis of the sentencing of juveniles in the Republic of Belarus and the Russian Federation is carried out. The features of the legislative regulation of the criminal responsibility of juveniles are considered. Particular attention is paid to the study of judicial practice in the use of punishments and other measures of criminal responsibility against juveniles in Russia and Belarus, and the development of proposals for improving approaches in this area, taking into account the implementation of generally accepted international standards in the field of administration of justice.

Keywords: penalty, juvenile, imprisonment, criminal law.

УДК 343.541

К.В. Поляков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: S5741922@tut.by)

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ:
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИИ**

Рассматриваются уголовно-правовые нормы об изготовлении и распространении порнографических материалов или предметов порнографического характера. Показана взаимосвязь криминализации оборота порнографии с ратификацией Республикой Беларусь международных правовых актов. Акцентируется внимание на причинах изменения уголовно-правовых норм. Анализируется мнение исследователей по рассматриваемому вопросу в различные периоды существования уголовной ответственности за деяния с порнографией.

Ключевые слова: порнография, предметы порнографического характера, порнографические материалы, признаки преступления, международные конвенции.

Увеличение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, обусловлено внесением в УК изменений и дополнений относительно последних тенденций в изготовлении и распространении материалов порнографического характера (2013 г. – 248 и 27; 2014 г. – 342 и 47; 2015 г. – 522 и 32; 2016 г. – 761 и 107; 2017 г. – 774 и 68; первое полугодие 2018 г. – 444 и 36 соответственно) [1]. Анализ правоприменительной практики выявляет множество проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений. Сложные формулировки диспозиций ст. 343 и 343¹ УК, а также многочисленные точки зрения ученых, правоприменителей, отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда по исследуемому вопросу не приносят ясности в их применение. Различное толкование содержания уголовно-правовых норм об ответственности за оборот порнографии вызывает затруднения в противодействии данному антисоциальному явлению.

Более детальное выяснение причин и условий наличия законодательных, научных и правоприменительных проблем вызывает к историческому анализу уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемые виды преступлений. Так, в этой связи Н.С. Таганцев отмечает: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное утверждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [2, с. 21], и с данным мнением нельзя не согласиться.

Анализ генезиса уголовного законодательства отечественных и зарубежных исследователей (Е.А. Миллерова, О.Ш. Петросян, С.И. Бушмин, М.В. Гусарова и др.) показывает, что изучение уголовного закона обусловило различное субъективное понимание учеными истоков уголовно-правового противодействия порнографии.

Историко-правовой анализ действовавшего на территории Беларуси уголовного законодательства, а также диссертационных исследований, монографий и научных статей в данной сфере позволил выявить первые упоминания деяний, содержащих признаки преступлений, связанных с порнографией:

– «позорные речи» [3, л. 74];

– «вред наносящие или противные благопристойности» [4, л. 27];

– «явно противные нравственности и благопристойности»; «имеющие целью разрешение нравов»; «соблазнительные»; «какого-либо рода изображениями или иных соблазнительных какого-либо рода предметов»; «или же дозволит себе пред зрителями такие телодвижения или иные действия, которыми явно оскорбляются добрые нравы и благопристойность» [5, л. 121];

– «явно соблазнительные изделия и изображения» [6, л. 63].

Есть мнение, что деяния, предусмотренные ст. 343 и 343¹ УК, могли быть наказуемыми по нормам древних источников уголовного права, но вряд ли все деяния, предусмотренные нормами, названными историческими памятниками права могли бы быть охарактеризованы как порнография в современном уголовном законодательстве. Указывать на то, что признаки преступлений в древних источниках уголовного права описывали оборот порнографии в период, когда в уголовных законах не было самой дефиниции этого явления, представляется не совсем корректным.

Зарождение отечественного уголовного законодательства о распространении предметов порнографического характера начинается с принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими». Данным постановлением в Уголовный кодекс Белорусской ССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.) введена ст. 121³ «Изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения» [7, с. 144]. Объективная сторона преступления соответствовала положениям Женевской конвенции от 12 сентября 1923 г. «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими». В частности международное соглашение провозглашало преступными следующие деяния:

1) изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов с целью их продажи или распространения, или же публичного их выставления;

2) ввоз, провоз, вывоз лично или через другое лицо в вышеуказанных целях перечисленных сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов или пуск их тем или другим путем в обращение;

3) торговля ими, даже не публичная, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их в качестве профессии в прокат;

4) анонсирование или оглашение каким бы то ни было путем с целью поощрения оборота или торговли, подлежащих пресечению, что какое-либо лицо занимается одним из перечисленных выше наказуемых действий, анонсирование или оглашение, как и через кого эти сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или другие порнографические предметы могут быть получены либо непосредственно, либо через чье-либо посредство.

Оптимизация криминализируемых деяний, установленных еще Женевской конвенцией, в ст. 121³ УК БССР 1928 г. характеризует понимание законодателем отсутствия в данной конвенции исчерпывающего перечня средств совершения преступления. При этом формулировка «и иных предметов» в ст. 121³ УК БССР 1928 г. вынуждала органы правоприменения трактовать уголовно-правовую норму расширенно.

Категорирование преступлений по степени общественной опасности закреплялось ст. 5 УК БССР 1928 г. и установлением 2-х категорий:

а) направленные против основ советского строя;

б) все остальные.

В частности санкции преступлений УК БССР 1928 г., относящихся к категории «б», устанавливали только высший (максимальный) предел наказания. Исходя из того, что санкция ст. 121³ УК БССР 1928 г. предусматривала «лишение свободы до пяти лет с обязательной конфискацией порнографических предметов и средств их производства», анализируемое преступление законодателями рассматривалось по сравнению с преступлениями категории «а» как не представляющее большой общественной опасности. Объектом этого преступления являлись общественные отношения в сфере порядка государственного управления. Общественная нравственность как

объект преступления не выделялась, так как нездоровое нравственное поведение связывалось с пережитками капиталистического общества и не имело массового характера. В конце 40-х – начале 60-х гг. правоохранительные органы ослабили противодействие распространению порнографии, вовлечению несовершеннолетних в ее изготовление, так как «в эти годы партийными руководителями Советского Союза официально заявлялось, что в СССР проституция и порнография ликвидированы, поскольку исчезли условия, порождающие и питающие их» [8, с. 65].

Следующие изменения в уголовном законодательстве произошли 1 апреля 1961 г. с введением в действие обновленного Уголовного кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – УК БССР 1961 г.), где был закреплен запрет на оборот порнографии ст. 223 «Изготовление или сбыт порнографических предметов» гл. 15 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» [9]. В диспозиции ст. 223 УК БССР 1961 г. по сравнению со ст. 121³ УК БССР 1928 г. значительных изменений не произошло:

Итак, в УК БССР 1961 г.:

- словосочетание «иных предметов» заменено на «иных предметов порнографического содержания», что позволило улучшить логическое толкование нормы;
- санкция ст. 223 УК БССР 1961 г. предусматривала более мягкое наказание, срок лишения свободы назначался до 3 лет;
- уголовно-правовая норма дополнена альтернативным видом наказания в виде штрафа в размере 100 рублей [7, с. 183].

Категорирование преступлений по степени общественной опасности предусматривалось ст. 7 УК БССР 1961 г. и выделяло только тяжкие преступления. Деяние, предусмотренное ст. 223 УК БССР 1961 г. не было включено в этот перечень.

Таким образом, вследствие отсутствия понятия порнографии возникла неопределенность в выявлении порнографической литературы, а также развитие жанров художественной литературы повлекло необходимость в определении различий между эротикой и порнографией. Назревшие проблемы в толковании ст. 223 УК БССР 1961 г. пытались разрешить в комментариях к действующему закону, в которых учеными пояснялось, что «Изображение в произведениях изобразительного искусства различных эпизодов жизни и быта людей с введением в это изображение обнаженных фигур, но без грубого и циничного натурализма, а также фотографии подобного рода порнографией не считаются» [10, с. 360].

Изучая проблему выявления порнографии, в 80-е гг. XX в. ученые пришли к выводу о необходимости формулировки понятия порнографии и порнографических предметов, согласно которой «порнографией признаются крайне непристойные и циничные отображения половой жизни людей в литературе, живописи, ваянии, графике и т. п. Предметами порнографического характера могут быть сочинения, рисунки, фотографии, картины, печатные издания и т. п. В случае сомнений по поводу отнесения тех или иных предметов к порнографическим необходимо назначать искусствоведческую экспертизу» [11, с. 380]. Появление мнения о необходимости использования искусствоведческой экспертизы по делам указанной категории обусловлено усилением непонимания предмета преступления и его признаков. Одним из способов усиления противодействия обороту порнографии стало ужесточение наказания, предусмотренного санкцией ст. 223 УК БССР 1961 г., Указом Президиума Верховного Совета БССР от 16 декабря 1982 г. размер штрафа увеличен до 300 рублей.

С ратификацией БССР «Конвенции о правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. начался еще один период изменения уголовного законодательства о распространении предметов порнографического характера согласно международным обязательствам. Разработанной западноевропейскими юристами конвенцией вводится новое неоднозначное определение порнографических материалов. При этом мнение мирового сообщества по отношению к порнографии разделялось на 2 группы: полностью запрещена (Республики Беларусь, Украина, Ирак и др.); разрешена, но с ограничениями (Хорватия, Бельгия, Дания и др.). В государствах, частично легализовавших предметы и материалы порнографического характера, разработали нормативную базу, позволяющую законно реализовывать предметы, ранее считавшиеся порнографическими. Так, еще в 1962 г. в ФРГ был открыт первый секс-шоп, носивший название «Спецмагазин гигиены брака». Наличие правового поля позволило достаточно быстро распространиться аналогичным торговым местам в Западной Европе. По этой причине в определении сути дефиниции «порнографические матери-

алы» в большей степени выражается позиция нелегальных материалов порнографического содержания. Предметы порнографического характера, реализуемые в таких магазинах (различные «игрушки», журналы, видеофильмы и др.), были запрещены в государствах с полным запретом на порнографию, поэтому понятие «предметы порнографического содержания» наиболее полно отражало предмет преступления в тех государствах, где порнография не была легализована.

До вступления в силу нового УК в различных документах (Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка»; положение Министерства культуры Республики Беларусь от 25 июля 1997 г. «О порядке публичной демонстрации кино- аудиовизуальных произведений, выпуска печатной продукции эротического характера, а также продукции сексуального назначения, их распространения и рекламирования физическими и юридическими лицами» и др.) законодатель использовал понятия Женевской конвенции (порнографические предметы) и Конвенции «О правах ребенка» (порнографические материалы).

С 1 января 2001 г. уголовная ответственность за преступление, связанное с оборотом порнографии, стала предусматриваться ст. 343 УК. Изменения по сравнению со ст. 223 УК БССР 1961 г. коснулись значительной части уголовно-правовой нормы. В названии ст. 343 УК «Распространение порнографических материалов или предметов» выражалась обеспокоенность законодателя в первую очередь именно все более широким распространением порнографии. Если в прежних уголовных законах внимание акцентировалось на изготовлении, то в новом УК – на способах распространения. Признаки преступления дополнились новым способом распространения: «публичной демонстрацией кино- и видеофильмов порнографического содержания» и понятием «порнографические материалы». Также ст. 343 УК дополнилась административной преюдицией и новыми видами наказания. К ним отнесены: общественные работы, исправительные работы; арест; ограничение свободы, что позволяло правоприменителю дифференцировать ответственность виновного за совершение данного преступления, а лишение свободы как вид наказания за рассматриваемое преступление упразднили.

С присоединением Республики Беларусь 3 декабря 2001 г. к Факультативному протоколу Конвенции «О правах ребенка», касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, УК снова подвергся изменениям. В 2005 г. в ст. 343 УК отменялась административная преюдиция, а квалифицированный состав был дополнен рядом признаков, отягчающих ответственность. Квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 343 УК признавалось изготовление и распространение порнографических материалов и предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего. Ответственность в данном случае предусматривалась как за оборот порнографических материалов и предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего, так и за демонстрацию такого материала ему. Обеспокоенность в тенденциях совершения преступления организованными международными группами нашла отражение в особо квалифицирующем признаке преступления ч. 3 ст. 343 УК: «то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой». Санкции в квалифицированных составах предполагали только лишение свободы.

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 451-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции» в УК были внесены очередные изменения. Срок ареста в санкции ч. 1 ст. 343¹ УК увеличивался до 6 месяцев. Деяния с оборотом порнографии, в которой фигурирует несовершеннолетний, были выделены отдельной ст. 343¹ УК «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

Сложившаяся ситуация по проблеме отягощалась стремительным распространением порнографии в интернете, что стало причиной введения нового квалифицирующего признака, отягчающего ответственность – глобальная компьютерная сеть Интернет, сеть электросвязи общего пользования либо выделенная сеть электросвязи. Распространение мультимедийной порнографии выявило новую проблему в отграничении детской порнографии от обычной. Отсутствие признаков, характеризующих несовершеннолетних в смоделированных материалах, не позволяет правильно квалифицировать преступление.

Развитие онлайн-вещания в интернете стало новым толчком в распространении порнографии. В этой связи возникла необходимость криминализации данного общественно опасного

деяния. Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в диспозицию основного состава преступления ч. 1 ст. 343 и ч. 1 ст. 343¹ УК введено новое альтернативное деяние – трансляция.

Итак, проведенный ретроспективный анализ норм уголовного законодательства Беларуси об уголовной ответственности за оборот порнографии позволяет выделить в его генезисе три периода:

1) 1935–2001 гг. – зарождение. Введение уголовной ответственности за оборот порнографии обусловлено социально. Впервые анализируемая статья была внесена в УК БССР 1928 г. Квалифицированных видов указанного деяния статья не предусматривала и указывала только на основные признаки. В процессе совершенствования уголовного законодательства до 1988 г. значительных изменений статья не претерпела.

2) 2001–2005 гг. – период становления. В борьбе с порнографией используется международный опыт, обусловивший необходимость дополнения квалифицирующими признаками основного состава преступления, влекущими более строгую ответственность за совершение действий, связанных с оборотом порнографических материалов.

3) 2006 г. – настоящее время. Совершенствуется уголовное законодательство об ответственности за рассматриваемый вид преступного деяния. За изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера. Усиливается противодействие детской порнографии согласно международным обязательствам Республики Беларусь, что стало причиной выделения преступления в отдельную ст. 343¹ УК, а также, в силу развития технологий, криминализацией новых способов распространения порнографии.

Таким образом, можно заключить, что в основе уголовно-правовой ответственности за оборот порнографии заложены законы, принятые с учетом терминологии Международных конвенций различных исторических эпох. В настоящее время содержание анализируемых статей, в целом, соответствует потребностям правоприменительной практики. Вместе с тем их возможности до конца не раскрыты, остается неразрешенным множество теоретических, практических и законодательных проблем.

Список использованных источников

1. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию распространению порнографии и педофилии [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76563>. – Дата доступа: 10.01.2019.

2. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев – СПб., 1874. – Т. 1. – 292 с.

3. Миллерова, Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Миллерова ; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2009. – 218 л.

4. Петросян, О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Ш. Петросян ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2005. – 187 л.

5. Бушмин, С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / С.И. Бушмин ; Акад. МВД РФ. – М., 1993. – 316 л.

6. Гусарова, М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Гусарова ; Нижегород. акад. МВД РФ. – Казань, 2010. – 262 л.

7. Карева, Д.С. Уголовное законодательство СССР и Союзных Республик / Д.С. Карева // Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики. – М. : Юрид. лит., 1957. – С. 5–162.

8. Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/378/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

9. Крымінальны кодэкс Беларускай ССР: тэкст Кодекса па стане на 1 крас. 1961 г. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1961. – 212 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под общ. ред. Л.К. Зайцева. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1976. – 400 с.

11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под ред. А.А. Здановича. – Минск : Беларусь, 1989. – 430 с.

Дата поступления в редакцию: 17.04.19

K.V. Polyakov, *Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

HISTORY OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION OF BELARUS: ON RESPONSIBILITY FOR THE DISTRIBUTION OF PORNOGRAPHY

Analysis of criminal law norms on the production and distribution of pornographic materials or items of a pornographic nature are considered. The article reveals the relationship of criminalization of pornography with the ratification of international legal acts by the Republic of Belarus. It identifies the reasons for the change in criminal law. The point of view of scientists in different periods of the existence of criminal responsibility for acts with pornography is analyzed.

Keywords: pornography, pornographic items, pornographic materials, signs of crime, international conventions.

УДК 343.9.018.3

Б.С. Сафроненко, *ад'юнкт научно-педагогического факультета*

Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: zapovi4@mail.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматривается совокупность личностных качеств преступника-рецидивиста через призму его психологических свойств. Описываются их изменения, связанные с продолжительностью пребывания в местах содержания под стражей, а также деформации личности, требующие первоочередного внимания для блокирования или устранения условий, способствующих повторению преступления.

Ключевые слова: рецидив, личность рецидивиста, рецидивная преступность.

Проблема предупреждения рецидивной преступности всегда находится в центре внимания как криминологических, так и правовых исследований. Уровень рецидивной преступности по итогам 2017 г. в Беларуси составил 38,4 % от общего количества преступности. Согласно статистике среди них около одной четверти преступлений – это убийства, причинение тяжких телесных повреждений; около одной трети – изнасилования; почти половина краж, грабежей, разбоев и угонов совершается ранее судимыми лицами. Из всех участников преступлений в 2017 г. ранее судимые лица составили 36,3 %. Исходя из приведенных данных можно предположить, что законодательные меры не дают должного результата, в связи с чем возникает необходимость более глубокого изучения характеристик личности преступника-рецидивиста в разных аспектах. Так, у 15–20 % рецидивистов обнаруживается патология психики (в пределах вменяемости), а у совершивших убийства – до 40 %. Установление характерных особенностей личности преступника с учетом его индивидуальности дает основание выделить проблему личности преступника-рецидивиста в качестве самостоятельного объекта исследования.

Характерной чертой контингента лиц, не соблюдающих закон, является их склонность к криминальному рецидиву. По этой причине для современной отечественной и зарубежной юридической и психологической наук, а также практик очень важно определение объективных и субъективных характеристик личности преступника, отличающегося многократным повторением преступлений [1].

Причины совершения преступлений на личностном уровне находят отражение не только в криминологических исследованиях, но и в других науках: философии, педагогике, социологии и пр.

Активное изучение особенностей личности преступников началось в конце XIX в., и основная часть трудов той эпохи посвящена исследованию личности преступника с биологической точки зрения (Ч. Ломброзо, П.Н. Тарновская, М.Н. Гернет). Новый импульс криминологические